

Это что, какой-то повод для гордости?

Целыми днями жужжать над ухом, словно назойливая муха, и при этом умудриться сделать из этого предмет для соперничества между вами?!

Не успел Вэй Хэн открыть рот, как старик Цянь, лучезарно улыбаясь, повернулся к нему. Его губы зашевелились, и из них полились слова, лишённые всякого сочувствия.

Вэй Хэн застыл, собираясь уйти, но его руку перехватила старческая, но на удивление крепкая ладонь.

Словно заклинание, проклятое и неотвратимое, из уст старика посыпались слова: Ваше Высочество, страна и народ превыше всего. Есть три вида несыновней почтительности, и отсутствие наследника — величайшая из них. Вы — наследный принц целой страны, должны же вы наконец озаботиться вопросом продолжения рода!

Вэй Хэн попытался вырваться, но не смог одолеть старика.

— Убери руки! Не смей меня лапать, отпусти!

Старик Цянь в молодости прошел через огонь и воду, сопровождая армию, и сохранил отменное здоровье. Обычно, когда он преследовал принца, пытаясь вразумить его, то пробегал три километра, даже не сбив дыхания. А сейчас, когда они стояли так близко, он ни за что не позволил бы Его Высочеству уйти.

— Ваше Высочество, горькие слова — самые верные. Вы сейчас в самом расцвете сил, самое время проявить себя в опочивальне. Если не сейчас, то когда же?

— Я могу обойтись без наследника, Чжан Чжэнлянь может обойтись без наследника, но вы — фундамент нашей государственности, так поступать нельзя!

Чжан Чжэнлянь на мгновение округлил глаза, резко вскинул голову и замахал руками: Нет-нет-нет, я не могу без наследника, никак нельзя, невозможно!

Старик Цянь обернулся и сверкнул на него глазами, остальные советники тоже уставились на него с немим осуждением.

В такой момент, когда все должны сплотиться, проявить стойкость и, не страшась власти, честно высказать свое мнение, как он мог дезертировать!

Это предательство, его нужно изолировать!

Чжан Чжэнлянь опустил руки и, видя, что атмосфера накаляется, поспешил перевести огонь на принца.

— Ваше Высочество, наследники — это главное. Все императоры прошлых династий через это прошли, и вы обязательно сможете.

Вэй Хэн: ???

— Ваше Высочество, красавиц, которых подготовила для вас императрица-матушка, хватит, чтобы выстроить их в ряд от государства Вэй до государства Чу, почему же вам ни одна не приглянулась?

— Ваше Высочество...

— Довольно... — Вэй Хэн потер ноющие уши, чувствуя, как внутри закипает раздражение. — Старик, и вы все, вы когда-нибудь замолчите? Эти уродины разве достойны меня? У тех министров совсем мозгов нет, да и у вас, похоже, со зрением беда.

— Если я поселю их в своем заднем дворе, то даже во сне не смогу глаз сомкнуть, боясь осквернить свой драгоценный взор. А вы, вместо того чтобы помочь, словно только и ждете, чтобы я ослеп.

— Раз они вам так нравятся, на днях я отошлю их в ваши поместья, пусть даже на аудиенцию с вами ходят!

Вэй Хэн все еще не мог успокоиться: Только вчера была близость, а вы сегодня уже требуете от него ребенка? Впервые вижу такое! Ложитесь-ка, покажите мне, как вы это проворачиваете?

Гнев принца наконец возымел действие: присутствующие притихли, затаившись, словно цыплята, и покорно слушали выговор.

— Что, только что такие смелые были? А? Теперь языки проглотили?

— Эй, кто-нибудь! Вышвырнуть эту банду бунтовщиков, снять с них штаны и выпороть! Пусть все братья в лагере смотрят!

Хотите позора? Что ж, никто не уйдет обиженным!

Чжоу Юйчэн недоверчиво поднял голову. Нет, постойте, он же ничего не сказал, почему его тоже бьют?!

Разве за молчание тоже бьют? Разве не за проступки наказывают?

Не успел он и слова вымолвить, как его уже поволокли прочь.

— Нет, Ваше Высочество! Ваше Высочество! Я же молчал, Ваше Высочество...

В шатре воцарилась тишина.

Вэй Хэн уставился на стопку донесений высотой в полчеловека, в его голове по кругу крутилось: рожать, рожать, рожать.

Опершись на стол, он перевел дух и от крайнего раздражения рассмеялся.

Императоры прошлых династий через это прошли?

За кого они его принимают!

...

Покинув канцелярию Юньчжоу, Чу Ши завернул в аптеку Жэньшаньтан. Он привычно перечислил названия лекарств и попросил врача поставить ему несколько игл.

При себе у Чу Ши не было денег, он обыскал себя и нашел лишь нефритовую подвеску с кисточкой.

— Прошу прощения, почтенный, у меня с собой только это. Можно ли оплатить этим сегодняшний прием?

Старик из Жэньшаньтана увидел, что юноша одет богато, и решил, что тот просто забыл кошелек: Оставь, малыш, забыл так забыл. Мои медицинские навыки ограничены, я даже боль тебе толком унять не могу, стыдно мне брать у тебя что-то. Ступай-ка лучше домой.

Чу Ши посмотрел на старика, который уже повернулся и пошел вглубь лавки, положил подвеску на стол и вышел.

Связаться с Сыкун Юем он пока не мог, оставалось лишь найти ночлег и обустроиться.

Он затерялся в толпе, люди спешили мимо. Сделав несколько шагов, Чу Ши вдруг остановился и повернул в противоположную сторону.

Глубокой ночью шаги стали тяжелыми. Чу Ши чувствовал крайнюю усталость, пейзаж перед глазами плыл, в кончиках пальцев отозвалась знакомая боль, и он, обессилив, осел у стены.

Ночь была холодной, плечи быстро промокли от росы. Чу Ши запрокинул голову, мысли путались, боль, казалось, разрывала его на части, легко подавляя голод и жажду.

Утром Чу Ши почти ничего не съел, прежде чем его утащили в постель.

Сумерки властно поглотили дневной свет, подарив миру бесконечную тьму, и Творец небрежно рассыпал по небу несколько звезд.

Чу Ши подтянул колени к груди и закрыл глаза.

Вэй Хэн осторожно приподнял полог кровати. Человек внутри уже очнулся и спокойно смотрел на него.

Раздражение, терзавшее его весь день, улеглось, стоило лишь взглянуть на это лицо.

Вэй Хэн приподнял бровь: Очнулся? Как себя чувствуешь? Хорошо ли я о тебе позаботился?

Чу Ши отвел взгляд: Который час?

Вэй Хэн знал меру, понимая, что нельзя доводить этого хрупкого больного до крайности: Время собаки. Голодный? Ты два дня ничего не ел, хочешь поесть?

Чу Ши повернулся к нему: Почему я здесь? Разве Ваше Высочество не отпустило меня?

Вэй Хэн развел руками: Странно ты говоришь, господин. Разве ты не ушел вчера?

Чу Ши: ...

— И снова молчишь? Злишься? М?

Чу Ши: Нет.

— Я не мог уснуть, вот и решил прогуляться, а ты лежал прямо на моем пути. И что ты скажешь...

— Я не лежал!

Вэй Хэн рассмеялся: Откуда ты знаешь, что я собирался сказать?

Чу Ши: ...

Ничего, кроме нелепых обвинений в соблазнении.

— Благодарю за гостеприимство, я ухожу.

— Сначала поешь, потом уйдешь.

Чу Ши посмотрел на него. Вэй Хэн упер руки в бока, улыбаясь, и не собирался уступать.

Чу Ши кивнул. Поев, он снова посмотрел на Вэй Хэна.

Вэй Хэн легко отошел в сторону, провожая его взглядом, в глубине его глаз играла улыбка.

Чжан Чжэнлянь, ждавший у дверей, сунул Чу Ши немного мелких монет, прежде чем выпустить его за ворота.

Въевшаяся в кости боль на время отступила. Чу Ши нашел постоянный двор подальше от центра, по пути замечая следы.

Он прожил там день, но вестей не было. Чу Ши прихлебнул грубого чая, попросил у хозяина бумагу и кисть и два дня просидел взаперти, но новостей все еще не было.

На третий день Чу Ши вышел на улицу.

Как и ожидалось, все следы, что он оставлял, были стерты. Чу Ши опустил глаза и повернул обратно.

Третья стража.

В окне, которое пропускало ветер, раздался скрип. Высокая фигура отворила раму и спрыгнула внутрь, стараясь производить как можно меньше шума.

Раннее утро.

Чу Ши почувствовал тяжесть в груди, словно на него положили огромный камень.

Открыв глаза, он встретился с сияющими глазами, которые пристально смотрели на него. Увидев, что он проснулся, Вэй Хэн изогнул губы: Очнулся?

Чу Ши: На этот раз Ваше Высочество снова просто гуляло?

Вэй Хэн почувствовал легкий укол совести. Он обнял его, не забывая при этом ворчать: В этот раз нет. Мне нужно, чтобы ты кое в чем помог, дело срочное, вот я и пригласил тебя.

Чу Ши открыл рот, но, решив, что лишние слова ни к чему, замолчал: О чем хочет спросить Ваше Высочество?

— Те бандиты, что тебя похитили, ты видел, как они выглядят? В какую сторону сбежали?

<http://bllate.org/book/19788/1950006>